

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

ТАМУЗ - АВ 5772

ПЕТРОЗАВОДСК
N 168

ИЮЛЬ 2012

ВИЗИТ В ТЮБИНГЕН

*Наша делегация с
Михаэлем Фолькманом*

На приеме в ратуше

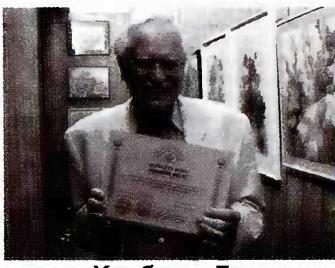
Людмила и Игорь Гринберги

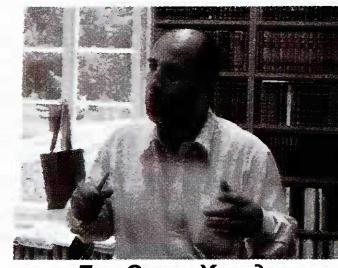
*У памятника на месте
сожженной синагоги в Тюбингене*

*Михаэль Фолькман и
Валентина Двинская*

Херберт Бек

Д-р Омар Хамдан

*Людмила Гринберг и
Валентина Двинская*

Еврейское кладбище в Рексингене

*Интерьер синагоги в
музее в Швабском Гале*

Могила Пауля Целлера

Состоялся традиционный визит делегации петрозаводской еврейской общины - Людмилы Гринберг, Игоря Гринберга, Дмитрия Цвибеля и блистательной переводчицы Валентины Двинской - в Университетский город Тюбинген к нашим друзьям из общины им. Дирихса-Бонхоффера. Уже самая первая встреча с активистами Дирихса-Бонхоффер-Кирхе прошла в атмосфере любви и добросердечности, как и подобает между настоящими друзьями.

В первый же день наша делегация посетила могилу Пауля Целлера - удивительной судьбы человека, которому мы все и обязаны возникновению наших отношений. По еврейской традиции на могилу были возложены камни, привезенные из Иерусалима, и был прочитан Кадиш. Мы также привезли часть тиража книги Пауля Целлера "Тайна партизанской Торы", переведенной на русский язык Ириной Бенземан-Рыбкиной, и с благодарностью передали его переводчику.

Во время экскурсии по городу нас неожиданно окликнули из окна одного из университетских корпусов, оказавшегося Центром исламской теологии, и мы были приглашены профессором доктором Омаром Хамданом (Omar Hamdan) для знакомства с работой возглавляемого им Центра.

В Рексингене, где до 1938 года была большая еврейская община, прошел публичный вечер с обществом синагоги. Нашей делегации рассказали об истории еврейской общины этого небольшого городка, показали экспозицию выставки, после чего все вместе посетили старое еврейское кладбище.

В учебном доме в Штутгарте, своеобразной дискуссионной площадке, состоялась встреча "Все началось с Торы..." - свободный разговор-знакомство. Людмила Гринберг рассказала о своей работе в общине, школе, о работе с молодежью. Игорь Гринберг ответил на вопрос, что для него значит община, о своем пути в еврейство.

Дмитрий Цвибель показал и прокомментировал специально подготовленную презентацию о становлении отношений между двумя общинами - христианской им. Дирихса-Бонхоффера и петрозаводской еврейской общиной; рассказал об издании книги "Евреи Петрозаводска, христиане Тюбингена: удивительная история любви" на немецком и русском языках, прослеживающей зарождение и развитие этих отношений. После официальной программы к нашей делегации подошел один из участников

встречи - Херберт Бек (Herbert Beck) - и показал Почетную грамоту, которой он был удостоен в 2006 году за помощь нашей общине. Было очень приятно познакомиться с ним лично.

Очень интересной была экскурсия в Швабский Галь, откуда с 1517 года прослеживаются истоки семьи Бонхофферов, чье имя носит община наших друзей. В местном музее существует еврейский отдел с хорошо сохранившимся красочно расписанным интерьером синагоги. В музее Вюрт познакомились с экспозицией работ и неординарном жизненном пути двух мексиканских художников еврейского происхождения - Фриды Кало и Диего Ривера, оставивших сильное эмоциональное впечатление. "Мое еврейство - главная часть моей жизни" - так писал о себе сам Ривера.

Состоялся и традиционный прием в ратуше Тюбингена, где наша делегация была радушно встречена вместе с гостями общества "Запад - Восток".

Визит еще раз продемонстрировал правильность избранного нашими общинами пути - пути открытого диалога, пути, на котором необходимо "...удалиться от зла и творить добро; стремиться к миру и добиваться его" (Теилим 34:15).

УНИВЕРСАЛИСТИСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЕВРЕЙСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ

Михаил Агурский

Мелик Агурский

Мелик (Михаил) Самуилович Агурский (1923-1991)
Сын американского коммуниста, переехавшего в СССР и репрессированного в 1937 году. По образованию и роду работы в СССР - кибернетик. После подачи заявления на выезд в Израиль подвергался преследованиям советских властей. С 1976 года профессор Иерусалимского университета, общественный деятель. Автор многочисленных работ на религиозные, национальные, социально-политические и историко-культурные темы.

Существует широко распространенное представление о том, что еврейская религиозная мысль носит изоляционистский характер и совершенно лишена всякого универсализма. В глазах многих такое представление оказывается решающим аргументом в отвержении иудаизма. Нет, конечно, сомнения в том, что христианство, например, раз excellence обращено ко всем народам земли и не связано с национальной принадлежностью человека, в то время как иудаизм рассматривается как исключительно национальная принадлежность евреев. Но эта упрощенная картина, являющаяся достоянием как христиан, так и многих евреев, неверна.

Несмотря на то, что в самом деле еврейская религиозная мысль во многих случаях носит исключительный характер, универсалистская тенденция всегда была сильна в иудаизме, но она отнюдь не понималась как примитивное миссионерство, имеющее целью насаждение иудаизма среди других народов.

Надо подчеркнуть, что универсалистские тенденции в иудаизме отнюдь не ограничены реформистским и консервативным иудаизмом. Такие тенденции есть и в ортодоксальном иудаизме. Можно сослаться на такие имена, как Иегуда Галеви, Рамбам, Леон де Модена, Яков Эмден, Моисей Мендельсон, Нахман Крохмаль, Самуил Гирш, Людвиг Штейнхайм, Элияху Бен-Амозэв, Франц Розензвейг, Мартин Бубер, Абба Хильмер Сильвер, Хуто Бергман, Ганс Шопс. В современном Израиле это Давид Флуссер, Шалом Бен-Хорин, Пинхас Агади, Андре Шураки, Зеев Фальк и другие.

С огорчением надо признаться, что русским евреям вся эта тенденция практически незнакома. За редким исключением Мартина Бубера, еврейская религиозная мысль этого направления не переведена на русский язык. Вполне очевидно, что если бы она была доступна русским евреям, сфера и направление интеллектуальных интересов русско-еврейской интелигенции сильно бы изменились.

Я ни в коей мере не желал бы подорвать высокий духовный авторитет русской религиозной философии, являющейся в настоящее время основным источником философской мысли для русских евреев, но было бы совер-

шенно несправедливо считать еврейскую религиозную мысль несуществующей или отсталой на том лишь основании, что люди не знают о ее существовании. Можно даже утверждать, что эзотерический характер этой мысли способен вызвать большой интеллектуальный интерес и по новому поставить вопрос о духовной ориентации русско-еврейской интелигенции.

Здесь не место рассматривать историю еврейской религиозной мысли. Это титаническая задача, кстати сказать, никем еще не исполненная. Ограничимся немногим. Попытаемся показать лишь отдельные примеры еврейского религиозного универсализма в той мере, в какой он нашел выражение среди евреев России в XIX-XX веках. С этим связан и побочный вопрос: имело ли влияние на религиозных евреев то, что они около 150 лет жили на территории России?

I. Ицхак Бэр Левинзон

Если искусственно ограничить русских евреев во времени и пространстве (что всегда является натяжкой), ибо евреи, где бы они ни жили, всегда сознавали себя частью еврейского народа в целом), то первым русским евреем, который стал поборником еврейского универсализма, а кроме того сближения с русским народом (сближение, но не слияния), был Ицхак Бэр Левинсон (1788-1860). Он по праву считается родоначальником т. н. Хаскалы среди русских евреев, т. е. движения просвещения. Начало такому движению в принципе положил немецко-еврейский мыслитель Моисей Мендельсон (1729-1786). На этом основании некоторые утверждают, что Левинсон был простым подражателем Мендельсона, а сам не внес ничего нового в еврейскую мысль по сравнению с Мендельсоном и такими его последователями, как, например, Нахман Крохмаль (последний жил в Австрии). Кроме того, Левинсона рассматривают как секулярго мыслителя, который виновен в последовавшей за Хаскалой волне ассимиляции.

Но все это неверно. Левинсон не подражал Мендельсону. Он исходил из глубоко понятых им потребностей русского еврейства и опирался на те же источники, на которые опирался Мендельсон. Если бы он подражал Мендельсону, то он, прежде всего, ориентировался бы на Германию и на немецкую культуру. Но для него ориентиром была не Германия, а Россия и русская культура.

Далее, в отличие от Мендельсона Левинсон всегда оставался в рамках иврита и в рамках еврейской ортодоксальной мысли. Он, правда, не был мистиком. Он являлся религиозным рационалистом. Его религиозная мысль отличается особым направлением, а именно богословским обоснованием исторической роли других народов и религий.

Так или иначе, на него, а не на Мендельсона, смотрело русское еврейство как на своего просветителя. В 1828 г. Левинсон опубликовал свою первую книгу "Те'уда б'Исаэль" ("Свидетельство об Израиле"), где он защищал мысли, которые для нашего современника кажутся тривиальными, но в свое время были совершенно революционными. В частности, опираясь на еврейскую же религиозную традицию, Левинсон доказывает необходимость изучения языка страны, в которой евреи проживают. О русском языке Левинсон говорит, как о языке очень мягким и богатом. "Ему присущи, - говорил Левинсон, - прелест красок и все возможности возвышенных мыслей".

Не менее революционной мыслью для того времени был его призыв к изучению мудрости других народов; при этом он ссылается на использование греческой философии в Талмуде. В книге Левинсона содержится, вероятно, первая ссылка в еврейской литературе на книгу на русском языке - переводную книгу "Всеобщая мифология, сравнительная с историей" (Москва, 1818). Позже любимым русским автором Левинсона оказывается Карамзин и особенно его "Письма русского путешественника".

В своей следующей книге "Эфес дамим" (Довольно кривы!), изданной впоследствии на русском языке под названием "Дамоклов меч", Левинсон восстает против кровавого навета, но делает это в совершенно необычной для евреев, да и христиан, форме, а именно в форме вымыслаенного диалога между г. раввином Иерусалима Абрахамом Маймоном и патриархом греческой православной церкви в Иерусалиме. Это, по существу, первая попытка религиозного диалога между иудаизмом и христианством в России, причем предпринятая со стороны евреев. Левинсон говорит, что в принципе христиане должны относиться к евреям хуже, чем евреи к христианам, ибо происхождение христианства связано с распятием, в котором обвиняют евреев как народ, а у евреев происхождение их религии

не связано с религиозным противостоянием христианству и уходит в глубину времени. Левинсон утверждает, что согласно иудаизму христианство не является идолопоклонством, как утверждают многие враги евреев, и как склоняются некоторые евреи.

Интересно, что диалог, предложенный русскому православию Левинсоном, не только не был принят, но даже вызвал подозрения. Стремясь вложить в жизнь свою идею диалога иудаизма и христианства (точнее, православия), выскаженную им в книге "Эфес дамим", Левинсон обращается в 1839 г. к архим. Христофору, ректору кременецкой духовной семинарии, находившейся в том же городе, где жил сам Левинсон. Письмо было написано на иврите. Любопытный ответ Христофора:

"Письмо Ваше Вы прислали ко мне, - пишет Христофор, - на языке священном, пророческом. Я благоговею к сему языку, но, к сожалению, мало с оным познакомился в молодости и перевожу с оного только при помощи лексикона и не скоро".

На этом диалог и закончился. Однако, министр Блудов пошел дальше и заключил, что книга Левинсона "Эфес дамим" может оказать вредное действие на православное духовенство.

В своей последней большой книге "Зерувавель", как и все его книги, написанный на иврите, Левинсон предложил новую концепцию отношения евреев с другими народами, которая предполагает гармоничное религиозное сосуществование иудаизма и христианства. Дело в том, что еще в Мишне содержится идея о том, что религиозным долгом неевреев является лишь исполнение т. н. семи заповедей сынов Ноя. Этого полностью достаточно для проведенности и для будущего спасения человека после пришествия Мессии. Esta концепция, хотя и не занимала центрального места в еврейской религиозной мысли, было неотъемлемой частью Талмуда, к которой евреи постоянно возвращались в периоды мира и благополучия, когда необходимо было обдумывать свои отношения с другими народами.

Однако, в наибольшем примитивном истолковании концепции семи заповедей сынов Ноя содержалось как бы синхронитальное отношение к другим народам, которые будто не нуждаются в более сложных религиозных системах, чем простая система запретов, ибо все заповеди сынов Ноя указывают, что не надо делать. Левинсон дал новое толкование этой концепции и, быть может, именно в этом и содержится его главный вклад в еврейскую религиозную мысль. Он утверждал, что семь заповедей сынов Ноя существовали еще до Синайя, но на самом деле это не было просто семью заповедей. Это лишь основные принципы, из которых вытекают много других заповедей, которые, хотя и не высказываются в явном виде, но подразумеваются. Тора, полученная Моисеем на Синайе, в большей своей части является лишь детализацией тех изначальных семи заповедей. Таким образом, неевреи, выполняющие семь заповедей сынов Ноя - "хасиды" (праведники), и у него есть свой удел в будущем мире. Именно поэтому можно считать, что христиане выполняют большую часть предписаний Торы. Кроме того, Тора содержит часть заповедей, относящихся специфически к евреям, как, например, воспоминания об Исходе евреев из Египта и связанные с этим праздники и посты. Неевреи не совершали тех грехов, которые были совершены евреями в пустыне, и им незачем из-за них поститься. Итак, заключает Левинсон, христиане - это "братья Израиля", и у них есть удел в будущем мире.

Более того, согласно Левинсону, на тех семи заповедях сынов Ноя построены все мировые религии и философские системы. Именно поэтому Моисей изучал в Египте тайны египетской премудрости, которые проис текают из божественного источника. Такая же премудрость заключена в учении Зороастра и в мусульманстве. По мнению Левинсона, как греческая, так и римская мудрости также получены ими от евреев через расширенные семи заповедей сынов Ноя. Птолемей, Сократ, Пифагор, Аристотель питались, по его словам, еврейскими знаниями.

Левинсон не несет никакой ответственности за то, что впоследствии Хаскала приняла, в частности, и ассимиляционистский характер. В Хаскале всегда имелось религиозное направление, которое, однако, дало плоды значительно позднее. Дело в том, что Хаскала, через своих лучших представителей, постепенно проникла в казалось бы совершенно герметически закупоренные стены знаменитых ливанских ешив. Проникновение Хаскалы в оголт еврейской ортодоксии ставило вопрос о том, чтобы еврейская религиозная мысль, оставаясь самой собой, вместе с тем впитала бы в себя лучшие достижения духовной жизни человечества. В самом деле, в стенах ешив, которые

считались огнем мракобесия, возникают интереснейшие и подвигающие духовные течения, которые, к великому сожалению, не стали до сих пор достоянием русско-еврейской культуры. Именно из стен самой прославленной волохинской ешивы выходят центральная личность еврейской религиозной мысли в Израиле, главный раввин Эрец Израэль с 1912 по 1936 гг. Абрахам Ицхак Кук.

II. Рабби Кук

Не может быть и речи о том, чтобы в краткой форме изложить основные идеи огромного наследия р. Кука. Стоит затронуть лишь его отношение к другим религиям и народам. Конечно, р. Кук не заходит в этом отношении так далеко как Левинсон, или же как раввины, прямолинейные последователи самого радикального направления в Хаскале, вроде московского раввина Минора, проповеди которого на русском языке, которые он произносил в московской Хоральной синагоге во второй половине XIX века, являются простым рационалистическим морализированием. Р. Кук - глубокий мистик и каббалист в отличие от рационалиста Левинсона. Есть основание полагать, что, будучи учеником волохинской ешивы, он принадлежал к небольшому кружку, который ставил себе задачу - впитать в иудаизм все чистое, что имеется в современной духовной жизни.

Это отнюдь не было какой-то культурегерской задачей. В ней содержался глубокий мистический смысл, который может быть понят только на основе общих идей Каббалы. В самом деле, согласно Каббале, человеческое спасение и приход Мессии зависит от личных духовных усилий отдельных людей, которые должны мистическим способом освободить божественные искры, рассыпанные в материальном мире в результате предмирной катастрофы, от их материальной оболочки. Впитывание идей, возникших в нееврейском мире, есть не что иное, как мистическое освобождение искр, которые находятся повсюду. Разумеется, р. Кук никогда не мог ставить идеи, полученные извне, наравне с Торой, но тем не менее, "приобретение" их было исключительно важной целью.

В этом свете следует понимать его отношение к другим религиям. Он резко возражал тем евреям, которые пытались отбросить остальные религии. Во всех религиях, по его мнению, были подлинные элементы. Всегда были люди, искавшие Бога и его путей мира. Необходимо, поэтому, выявить то общее, что есть в других религиях, в зависимости от ступени их развития, и не бояться того обычного презрения и глубокой враждебности, которые гнездятся в душах против всего чужого.

Надо сказать, что в еврейской мысли символом христианства является Иисус, а Ислама - Исаиа. Символы эти носят несомненно враждебный характер, вытекающий из библейского контекста. Однако, согласно р. Куку, братская любовь Исаи и Иакова, Исаи и Иакова возьмет верх над враждой, вызванной злом, она превратит зло в свет и сострадание. Р. Кук был всегда огорчен изоляционизмом, развившимся в среде еврейского народа. Часто евреи становятся народом, сосредоточенным на себе, забывая, что их судьба - жить в широком человеческом обществе, внося в него свое и обогащаясь из него. Р. Кук видит две причины еврейского изоляционизма: 1) длительные преследования; 2) радикальные движения в духовной и практической жизни. Он верит, что религиозное разнообразие является законным и постоянным выражением человеческого духа. Различные религии должны не конкурировать друг с другом, а сотрудничать. Обычное богословие, говорит он, полагает, что различные религии обязательно должны противостоять друг другу. Но по достижении полной зрелости человеческий дух стремится возвыситься над конфликтами и противостояниями. Человек должен признать все выражения духовной жизни как единство органическое целое. Конечно, это не стиряет различие в уровнях религиозного выражения между более святым и менее святым. Но у каждого есть свое место в жизни. Каждое является путем, которым Бог пытается возвысить человека до самого себя. Религии могут служить друг другу как стимул, как модель для соревнования и оценки. Есть и элементы, которые одна вера может заимствовать у другой. Но в некотором фундаментальном аспекте каждая религия неразрывно связана с историческим опытом данного народа, так что вера, наизнанку другому народу против его воли, остается чуждой его жизни.

Мы можем заметить здесь некоторую близость к взглядам на религию Уильяма Джеймса, однако, вместо философско-религиозного pragmatизма Джеймса у р. Кука мы находим стойкую религиозную философию. Целью иудаизма, по словам р. Кука, не является поглотить или разрушить другие веры, но усовершенствовать их, стимулировать их к более высокому развитию, дабы они освободились от шлака и сами собой примкнули к корню Израилю. Это особенно относится, по словам р. Кука, к религиям, "частично основанным на свете Торы Израиля", т.е. к христианству и мусульманству.

Конечно, р. Кук не считал христианство совершенной религией. Он утверждает даже, что оно возникло тогда, когда еврейский народ находился в состоянии тяжелого

кризиса, в момент, когда вожди еврейского народа ушли далеко от еврейских идеалов. Он выдвигает следующий неожиданный упрек против христианства. Основатель христианства, говорит р. Кук, был "выдающейся харизматической личностью", но тем не менее он обвиняет его в том, что тот утверждал духовное влияние без предварительного упражнения своих учеников в существующей нравственной и культурной дисциплине. Поэтому, когда он послал этих учеников культивировать духовную жизнь, они быстро утратили свой еврейский характер и оказались отчужденными от духа источника, из которого они возникли.

Спиритуалистический характер христианства, по словам р. Кука, резко ослабляет его сопротивляемость материализму, который набрасывается на него с необыкновенной силой. Итак, мы видим, что р. Кук отвергает христианство как альтернативу иудаизму, но видит в нем часть органической и развивающейся духовной жизни человечества.

Р. Кук покинул Россию в 1904 г. и, как видим, не ушел оттуда с пустыми руками. Хотя он и не высказывал ничего специфического о России как таковой, но его мировоззрение проникнуто и опытом жизни в этой огромной стране.

III. Шмуэль Александров

Белников, кажется, уже предъявляя счет Ильфу и Петрова. Здесь подводят этот счет расширять. В самом деле, ведь это они превратили Бобруйск в посмешище, сделав его предметом страшных вожделений детей лейтенанта Шмидта. А тем временем в Бобруйске, в это самое ильфовское время, жил один из самых замечательных еврейских мудрецов нашего времени р. Шмуэль Александров, близкий друг р. Кука по Воложину, где они вместе учились. Александров никогда не покидал Бобруйска, был духовной опорой многих раввинов во времена религиозных гонений восьмидесяти-тридцатых годов и был убит немцами в 1941 г. Как и р. Кук, Александров был мистиком и каббалистом. Для него величайшим авторитетом был легендарный создатель праского Голема - Маахара, от которого он сам происходил, кажется, в двенадцатом колене. Будучи глубочайшим знатоком Талмуда и вообще еврейской религиозной литературы, Александров жадно впитывал современную философию, в т. ч. русскую религиозную философию, о чем переписывалась с р. Куком. Любимыми его философами были Шеллинг и Владимир Соловьев. Последнего он называл мудрецом и "праведным человеком". Александров создал свою мистическую теорию отношений между народами, имеющую глубокие корни в Каббала. В Рае имеется два дерева: дерево жизни и дерево познания. Древо жизни является исключительным достоянием евреев. Это - Тора. Древо познания - достояние неевреев. К его плодам относится научно-техническое знание, философия, искусство и т. п. Исторический процесс приближения к времени Мессии заключается в мистическом обмене плодов дерева жизни на плоды дерева познания. Евреи, передавая миру плоды дерева жизни, осваивают нееврейский мир, получая от него взамен необходимые для жизни сведения и идеи.

Но все национальные различия по словам Александрова будут уничтожены после прихода Мессии. Он особенно настаивает на том, что в эпоху атеизма иудаизм должен пользоваться христианской религиозной философией. Уже после революции, в восемидесяти-тридцатые годы, будучи бухгалтером городского банка, Александров ведет оживленную переписку с другими раввинами, призывающими к стойкости в условиях религиозных гонений. Он умудряется издать волнующую переписку с раввинами Гутманом и Краильским в Иерусалиме в 1932 г. Последняя его статья была опубликована в 1939 г. в США. Он был пионером са-миздата.

IV. Абрахам Хейн

Раввин Абрахам Хейн принадлежал к хасидскому движению Хабад. Он был сначала раввином Новозыбкова, а потом Нежина. Во время боя близкого он опубликовал свою единственную брошюру на русском языке "Иудаизм и кровь", где подробно обсуждается отношения между евреями и другими народами. Он приводит место из Мицраша, где рассказывается о том, что в тот час, когда архангелы хотели воспеть хвалу пред творцом после перехода евреев из Красного моря, Господь сказал им: "Творения мои рукуют в море, а ты петь вздумали". Итак, погибшие египтяне, захоронившие остановить исход евреев, тем самым восставшие против воли Бога, оказываются предметом его глубокой скорби.

Р. Хейн подчеркивает места из Мицраша о том, что нееврею открыты те же врата для спасения, что и еврею: "Творец не отвергает никакого существа. Всех принимает. Ворота открыты во все часы. И кто хочет войти - войдет. Ибо так сказано: откроите ворота и войдет праведный гой". Не сказано - и войдет "каганы, левиты, израильтяне", но сказано - "праведный гой". По словам Хейна, иудаизм не только не прорывал никаких пропастей между народами и народом, человеком и человеком, но только не воздвигал между сыновьями разных наций и религий преград, он являет-

ся первым активным разрушителем всяких национальных, сословных и исповедных преград. Но главная заслуга иудаизма, пишет р. Хейн (в этом отношении), - в том, что он устанавливает это безразличие не только в смысле права, но и в смысле признания абсолютной ценности этого принципа. Иудаизм, кроме того, говорит р. Хейн, отрицает различие между добрыми и злыми людьми. Есть зло, а не злые люди.

Можно было бы утверждать, что брошюра, опубликованная р. Хейном на русском языке, носила пропагандистский характер, будучи предназначенней для неевреев. Но вот перед нами собрание его сочинений на иврите, изданное в Израиле в 1958 г. известным религиозным издательством "Мосад Рав Кук". Это собрание сочинений состоит из статей, написанных на иврите и предназначенных только для еврейского религиозного читателя. Мы находим там удивительные вещи. Говоря о ценности человеческой жизни, р. Хейн считает нужным сослаться на... Достоевского, который говорит, что если бы ему предложили выбор между смертью и стоянием на крошечном выступе скалы, круго обрывающейся в бездну, так что любое неосторожное движение привело бы его к падению в эту бездну, он не колеблясь бы выбрал жизнь. Ясно, что при желании искать образное доказательство ценности жизни р. Хейн мог бы найти его у каждого еврейского писателя. Ему вовсе не надо было для этого прибегать к Достоевскому, хорошо известному своим антисемитизмом. Стало быть р. Хейн любил Достоевского, и именно его образы стояли перед ним в то время, когда он думал и писал.

Но более того, в другой своей статье р. Хейн, как это ни парадоксально, положительно говорит об идее праведности, достигаемой, несмотря на совершение греха из-за любви к ближнему, в той мере, в какой это показано в "Преступлении и наказании". Он прямо указывает на пример Софии Мармеладовой. Надо сказать, что эта идея вряд ли является органической частью ортодоксального иудаизма. Более того, в период борьбы с саббатианством, возникшим в XVII веке, идея святости, достигаемой через грех, была резко осуждена. Впрочем, здесь есть тонкое различие между грехом, который человек вынужден совершить ради любви к ближнему, и грехом как единственным путем к святости, который нужно совершить в любом случае. Надо сказать, что и Достоевский, и р. Хейн имели в виду вынужденный, а не добровольный грех, совершающий из-за онтологических соображений. Был бы огромной ошибкой обвинять рабби Хейна в саббатианстве, точно так же, как обвинять в этом грехе рабби Александрова, как это недавно произошло (Между прочим, в русско-еврейской религиозной мысли идею необходимости греха ради святости открыл писатель Илья Эренбург в своих произведениях периода гражданской войны). В собственно русской религиозной мысли наиболее видной представительницей этого образа мысли была Ольга Форш.

Любовь р. Хейна к Достоевскому - прекрасный ответ тем антисемитам, которые хотят сделать этого великого писателя орудием вражды между народами. Можно ни секунды не сомневаться в том, что р. Хейн знал все, что Достоевский писал о евреях. С глубоким уважением относится р. Хейн к книзе Кропоткину, вождю русского анархизма, которого он называет "святым нового мира". С глубоким состраданием относится он и к жертвам террора гражданской войны, особенно отмечая бесмысленное убийство Шингарева и Кокошкина.

Важно и то, что р. Хейн был не только раввином в России. С 1939 г. он жил в Израиле и к концу своей жизни (он умер в 1958 г.) возглавлял влиятельную иерусалимскую синагогу "Ешурун".

Известный деятель религиозного сионизма в России, раввин Лейб Иегуда Дон Яхя, который переехал в Израиль из России только в тридцатые годы, до этого был раввином в Чернигове, был толстовцем и в своих синагогальных проповедях ссылался на Толстого.

Количество подобных примеров можно было существенно умножить, но уже сейчас можно сделать следующий вывод:

Конечно, было бы преувеличением утверждать (и это ясно видно из высказываний р. Кука), что весь современный иудаизм разделяет описанную универсалистскую тенденцию. Конечно, нет. Но он, безусловно, признает законность такого направления. Иудаизм плюралистичен, и каждый может найти в нем направление, соответствующее его склонностям и мироощущению. Ни в коем случае не следует или по поводу на некоторых "новообращенных" в иудаизм русских евреев, не знающих еврейской религиозной мысли и желающих представить иудаизм как воинствующую религиозную систему, исключающую всякие контакты с внешним миром, представляющую отношения евреев с внешним миром, как смертельный схватку с Исааком. И тут, хотя такие тенденции и имеются в иудаизме, они не только не исчерпывают его, а принадлежат к его окраинным течениям.

На июль месяц этого год выпадают две скорбные даты еврейского календаря - 17 Тамуза и 9 Ава.

Пост 17 Таммуза 2012: начинается 8 июля с раннего утра и заканчивается вечером с заходом солнца.

В истории еврейского народа 17 Тамуза - день бедствий. В Талмуде, в трактате Таанит, перечисляются пять бедствий, случившихся в этот день:

Моше-рабейну разбил Скрижали завета при виде золотого тельца, сделанного нашими предками в пустыне;

Во время осады Иерусалима (согласно Рамбаму, перед разрушением Первого Храма) в этот день прекратилось принесение ежедневной жертвы "тамид" из-за того, что невозможно было обеспечить доставку жертвенных животных, и это было признаком надвигающейся катастрофы;

Как рассказывается в книге пророка Иеремея (гл. 52), 9 Тамуза во время осады Иерусалима в эпоху Первого Храма была проломлена городская стена, а в эпоху Второго Храма то же самое случилось 17 Тамуза;

Апостомос, наместник царя Антиоха, сжег Тору, поняв, что самый верный путь поработить евреев - это нанести удар по их духовному достоянию. Сожжение Торы было началом гонений на еврейство и одной из главных причин восстания Маккавеев;

В этот день в Храме была водружена статуя идола. Согласно одной версии, это случилось в эпоху Второго Храма и тоже было одним из деяний Апостомоса; согласно другой (так сказано в Иерусалимском Талмуде), это совершил царь Иудеи Менаше, который правил в эпоху Первого Храма и "прославился" тем, что "затопил Иерусалим невинной кровью" и поклонялся идолам, превозойдя в этом всех своих предшественников

Пост 9 Ава 2012: начинается 28 июля вечером и заканчивается с заходом солнца 29 июля.

Девятого Ава - один из наиболее траурных дней еврейского календаря. Всевышний постановил на этот день, что поколение евреев, находившихся в пустыне, не войдет в Эрец Израэль. В девятый день месяца Ав 586 года до н. э. вавилонянне ворвались в Храм Соломона и разграбили его. Шестьсот пятьдесят лет спустя, в тот же самый день, римляне разрушили Второй Храм.

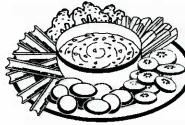
Кроме разрушения обоих Храмов, в этот день в 135 г. н. э. пала крепость Бейтар, положив конец восстанию Бар-Кохбы. На этот же день приходится изгнание евреев из Англии в 1290 году, из Франции в 1306-м и знаменитое изгнание из Испании 1492 года. 9 Ава 1555 года римские евреи были переселены в гетто. В 1938 году именно в этот день открылась печально известная Эвианская конференция, на которой страны мира отказались открыть двери еврейским беженцам, подписав им, таким образом, смертный приговор.

Евреи отмечают девятый день месяца Ав постом и самоограничениями. Во время последней перед постом трапезы одно из блюд посыпается пеплом; часто этим блюдом бывает яйцо - символ глубокой печали. После заката солнца прихожане собираются в затемненной синагоге, ступая на цыпочки и разговаривая вполголоса, как разговаривают в доме, где лежит покойник. Люди не приветствуют друг друга, не пожимают друг другу руки. После вечерней молитвы прихожане садятся на низкие скамейки или на пол, посыпают головы пеплом и, держа в руках свечи, слушают горестную песнь о Иерусалиме из книги "Плач Иеремея".

Во многих общинах принято Девятого Ава приводить дом в порядок и мыть полы - как символ грядущего освобождения. Еврейская традиция утверждает, что именно Девятого Ава рождается Мashiах.

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения ВИНАКОВСКУЮ РОЗУ САМУИЛОВНУ и пожелать здоровья, бодрости И ДО СТА ДВАДЦАТИ

Наша кухня

Чолнт с картофелем

Вариант I: 1 кг. мяса (с жиром), 1-1,5 кг. картофеля, 2 средние луковицы, 2 средние моркови, 1 корень петрушки (по желанию), 4 долеки чеснока, 10 горошин черного перца, соль, 2 стл. хмели-сунели (по желанию).

Нарежьте мясо кусочками среднего размера и положите в кастрюлю. Сверху положите очищенные овощи (целиком) и все остальные продукты. Залейте холодной водой, так, чтобы она покрыла все и тушите на небольшом огне при слабом кипении часа 4, а затем оставьте на огне (очень малом), чтобы не кипело, до еды.

Вариант II: (из семейных рецептов, проверенных долгой практикой): 1 кг. говядины или 1 курица (лучше жирная), 1,5 кг. картофеля, 2 луковицы, 3-4 долеки чеснока, 1/3 чл. перца.

Очистите картофель и нарежьте кружками на дно толстостенного котелка (3-4 картофелины оставьте целыми и отложите пока в сторону). Поверх картофеля положите нарезанный лук и чеснок, попречите, отложенный картофель тоже нарежьте кружочками и покройте им мясо, залейте холодной водой так, чтобы дно до верхнего слоя картофеля, и варите на небольшом огне 3-4 часа, затем оставьте на малом огне на сутки.

Можно добавить в чолнт кугл. Для этого 1-1,5 ст. муки смешайте с одной небольшой мелко нарезанной луковицей, щепоткой соли и двумя столовыми ложками куриного смысла (вместо куриного смысла можно взять говяжий смысл или любое растительное масло, кроме подсолнечного). Добавьте понемногу воды, пока не получится лепешка, положите ее с краю котелка, сдвинув немного мясо и картофель, и варите вместе с чолнтом. Когда будет готов чолнт, разрежьте кугл на куски и добавьте в тарелку вместе с мясом и картофелем.

Гуляш куриный

Курица (2 кг.), 2 стл. муки, 2 чл. соли, 1/4 чл. перца, 4 стл. куриного смысла, 1,5 ст. лука, нарезанного кольцами, 1 стл. красного перца, 1 стл. кипятка.

Курицу разрежьте на куски и каждый кусок натрите мукою, солью и перцем обжарьте куски в растопленном жире, выньте курицу и на оставшемся жире обжарьте лук. Опять положите на сковороду курицу посыпьте красным перцем и залейте водой, закройте крышкой и тушите на слабом огне 1,5 часа (до полной готовности). Курицу можно подавать с нудлэн (апашей).

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

СКОЛЬКО СЛОМАНО ПЕРЬЕВ,
СКОЛЬКО ИСТРАЧЕНО ЧЕРНИЛ,
ЧТОБЫ ОПИСАТЬ ТО, ЧЕГО НЕ БЫЛО
Мидраш

ХЭСЭД АГАМИМ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ДРОКИНУ Татьяну Викторовну
СИЙККИ Маргариту Моисеевну
БЕКЕНШТЕЙНА Семена Ионовича
ГРОССМАНА Эдуарда Ильича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!